

Глава 16. Балетная

- Они уже тут, этот Маркус Присципал пришёл за нами! - глава рода Немусов, что специализировался на добычи редких трав и перепродаже их за большую цену или за услуги другим магическим семьям был в перманентном ужасе.

Мэрием схватила в охапку детей с побежала прятаться в подвал, уповая на то, что их могут не заметить.

Стационарные щиты были развёрнуты над маленькой крепостью, что служила домом небольшого рода волшебников. За эту защиту они отдали почти половину всех запасов, она спокойно защищала от прямых чар в течении нескольких дней, если не недель, но она не сможет их защитить от того сюрреалистического ужаса, что они видели в нескольких сотнях метров от главного входа.

Их враг — абсолютный безумец, даже по меркам волшебников. Любая атака для него — это мерзкий спектакль. Гигантские акромантулы вынесли странные, чуждые, чуть изогнутые костяные инструменты, умело натянув на них паутину на манер струн. Раздался звук мерзких арф, не предвещающих ничего хорошего.

Сперва заиграла балетная музыка, проклятые энты использовались в качестве передвижной декорации для фона, крупные — показывали деревья, мелкие — кусты и траву. Несколько из них тщательно следило за тем, чтобы трава и ветки покачивались в такт музыке. Мандрагоры, на плечах крупных энтов, протяжно закричали в такт музыке. Это можно было принять за хор.

Пара древних туманников создавали антураж, а в главных ролях были чёртовы тролли в балетных пачках! Пара премьеры и главной балерины троллей ехали в колеснице, запряжённые фестралами в парадном облачении. Ужасная картина — невидимые кони и вырвиглазное розовое облачение. Пикси усыпали их дорогу лепестками высасывающими душу цветка, тоже розового цвета. А безумец Маркус дирижировал чудовищному ансамблю своей волшебной палочкой, словно какой-то дирижёр большого театра. Самая ужасная часть — это костюмы. Костюмы целиком сделанные из кожи волшебников, коим не посчастливилось быть предыдущими зрителями труппы монстров. Даже дьявольские пикси — и то были в пачках.

Премьер и балерина начали свой танец. Троллиха заворачивала пируэты, остальные тролли были на подтанцовке. Это было в какой-то мере красиво, если бы это были не сраные тролли-людоеды.

А вместо антракта вся это труппа монстров начала беспорядочную атаку. Тяжёлые ворота были выбиты, сопротивляющиеся волшебники не смогли дать никакой отпор. Главе рода, его жене и детям поотрывали конечности и привязали на импровизированную трибуну, с которой можно было наблюдать заключительную часть балета. Монстры собрались за столом, на котором оказались менее удачливые члены семьи в качестве основного блюда, и пока главные исполнители, нарядившиеся во фраки, мерно орудовали гигантскими столовыми приборами под крики ужаса их живого ужина, подтанцовка завершала своё выступление, похрустывая совсем не своими костями при каждом движении. Под заключительные аккорды звучащей музыки, когда все тролли вышли и синхронно поклонились своим зрителям, летающие пикси забросали выступающих мясными букетами, что состояли из маленьких детских ручек и ножек.

- Не слышу аплодисментов, где же заслуженные овации исполнителям? Неужели вам не понравился спектакль? Ну же, хлопайте, хлопайте в ладошки! - Маркус был очень ранимым

балетмейстером и такое пренебрежение его крайне огорчило.

- Ах да, точно, ручки, совершенно забыл про этот момент! - безумец наконец вспомнил, что главным зрителям ручки то поотрывали.

По мановению волшебной палочки пара энтов оторвала пару ветвей и вставила их в кровоточащие культы, насадив с другой стороны ладошки, причём родителям достались ладошки детей, а детям — родителей.

Дети давно упали в спасительный обморок, как и жена, лишь глава рода оставался в сознании.

- Ну же, ручки на месте, почему я не слышу хлопков? Давайте покажу, как надо!

- Хлоп, хлоп — Маркус хлопал в ладошки. Правда не свои ладошки. Глава рода всё продолжал мёртвым взглядом смотреть в пустую точку.

- Ужасные зрители, просто ужасные, никто не ценит моего искусства! Может не хватало выразительности? Так и знал, нужно было больше поработать над актёрским мастерством премьера! Его выражение лица в предпоследней сцене не выражало всю глубину драматической ноты, что я хотел видеть! И ноги, главное в балете — это ноги, он определённо не дотянул носочек! А его прыжки были ужасны, где лёгкость, где воздушность! В балете не должны плюхаться на землю, они должны почти парить от своей легкости! Вы видите свой провал? Вы мне так всех зрителей распугаете! Больше никто не захочет смотреть на мою сцену! Вы не достойны даже аплодисментов за своё выступление! Надо его заменить, пока остальные не подумали, что я никудышный творец — росчерк волшебной палочки и голова Премьера покатила к ногам повелителя монстров.

- Нет, ну и зрители попались совершенно ужасные. Помимо того, что не заплатили за просмотр, не подготовили цветов артистам, так ещё и отказались хлопать. Где уважение, чёрт возьми? Где? Вот пару веков назад за такое неуважение заживо срезали кожу. Хмм — задумчиво протянул псих.

- Ну, неудачный опыт — это тоже опыт. Надо бы запечатлеть это в картине. Моя следующая выставка вызовет фурор среди ценителей искусства! - натянув кожу какого-то бедолаги на мольберт Маркус переключился на живопись.

Я с глубоким вздохом отпрянул от картины танцующих троллей. Мой дар порой работает и когда я не хочу, чтобы он работал. Сказывается недостаток контроля. Эта сцена пробрала меня до глубины души, как же я хотел бы этого никогда не видеть. Или забыть ужасным сном.

Собственно потому я и оказался напротив этой картины на 7 этаже школы. Мне необходимо начинать работать со своим разумом. В открытой части библиотеки, я не обнаружил никаких книг, пособий, да даже тоненьких методичек на эту тему. Лишь пара строчек то тут, то там указывающих на существовании такой ветки магии.

А необходимость определённо возникла. Да, я могу запомнить всё почти идеально, когда прочту несколько раз. Но в том то и дело — что почти. К тому же, с ростом количества получаемой информации я трачу чуть больше времени на то, чтобы найти именно нужное воспоминание. Пока что это не так критично, продолжительность возрастает на считанные секунды, но что будет, когда информации в моей голове станет кратно больше? Да ещё и по разрозненным темам. Вообще для решения этой проблемы существует альтернативное

решение среди артефакторики. Можно создать что-то типа гримуара, в который заносишь получаемую информации и как-то сортируешь её и ищешь. Но мне совершенно не нравится полагаться на что-либо, помимо своей головы. Если отдать всё на запоминание книжке можно потерять творческую составляющую, что я хочу избежать. Ведь когда ты всё держишь в своей голове — ты получаешь не только сухую информацию, но и способы мышления автора, что позволяют смотреть на задачи с разных точек зрения и как-то комбинировать эти точки зрения, получая в итоге совершенно новое решение. Да и что будет, если гримуар пропадёт? Украдут, уничтожат, испортят информацию внутри какими-то ловушками. И вот, читая свой гримуар ты добавляешь неверный реагент в зелье и теперь твой котёл тебя взорвал. Нет, важная информация не должна покидать моей головы.

Потому я считаю, что развитие искусства обращения со своим разумом — крайне, крайне важно. С этими мыслями я завершаю свой третий проход около пустой стены, закрыв глаза и сжав кулаки я страстно желаю, чтобы выручай-комната не оказалось мифом.

Я открыл глаза, услышав треск стены, в которой волшебным образом проявлялась дверь. Замок будто выдавливал её из себя через стену. Улыбка украсила моё лицо — всё же она существует!

Закрыв за собой двери, я огляделся. Хотел знаний? Получи и распишись. Целые горы, состоящие только из книг. Эти книги были просто повсюду. Стул, словно конструктор, собранный из книг. Что держится целым на честном слове и магии, и последнего определённо больше. Тропинки меж гор были будто в плитках — книги прижали плотно друг к другу, уложив их меж собой с периодическим изменением цветов. Даже стандартные стеллажи для книг — и то были сделаны из книг. К тому же часть книг тут точно не лежала на месте, часть из них летала туда-сюда, открываясь и закрываясь, будто имитирую крылья бабочек. И главное — тут был тотальный, абсолютный беспорядок. Книги точно не группировались по темам, годам и содержанию. Часть из них вовсе — старые копии всем известных книг.

Вероятно работа библиотекаря гораздо важнее, чем может показаться на первый взгляд. Только с её железной дисциплиной удаётся держать библиотечные книги на соответствующих полках. Что-то странное происходит с книгами, если они долгое время находятся в Хогвартсе. Они под действием магии и содержимого будто трансформируются во что-то новое. Я видел закрытую часть библиотеки, некоторые книги были ужасно тёмными и выглядели злобно, вырываясь из своих цепей. От некоторых там исходил чуть явный зелёный дым, над нарисованным на обложке котлом.

В открытой же части книги о светлых животных приобретали соответствующие повадки, некоторые прямо ластились к рукам. Но я заметил, что такое происходит только с ненужными книгами, они будто дичают. Востребованные книги же не сильно отличаются от обычных книжек. Ну и мадам Пинс регулярно что-то колдует даже над обычными книгами. Вероятно потому в открытой библиотеке все книги — стандартные.

А тут, в выручай-комнате, книги давно не брали в руки. И под действием магии замка они приобрели какие-то чудаковатые свойства.

Комната книг пребывала в хаосе. Никакой организацией тут и не пахло. Найти тут что-то необходимое лично тебе — задачка не из простых. Кажется я нашёл себе новое и продолжительное занятие — сортировка книг. И Гермиону сюда не припрячь — она может увидеть «злую» книги и рассказать кому-то. Но через пару лет — обязательно стоит показать и рассказать, если к тому времени комната ещё будет тут.

Первым делом стоит найти чары для поиска, возможно сортировки, успокоения книг, ремонта

листов, корешков и прочих заклинаний для ухода за книгами. Ибо банальное репаро да левиоса отказывались работать на эти книги. А когда я попытался особенно сильно наложить репаро на одну порванную книжку, судя по обложке — обычную развлекательную литературу, она резко стала очень целой. Вернулась прямо в идеальное состояние. А идеальным для себя она считала то состояние, когда её листы ещё не «испортили» чернила. И вот я получил книгу. Целую, но бесполезную.

Первое, что стоит проверить — можно ли книги выносить из комнаты? Взяв что-то безобидное за пазуху, я аккуратно переступил порог комнаты. Книга, словно по волшебству, вылетела из моих рук обратно в комнату. Хорошие новости заключаются в том, что книга на распалась иллюзией. А значит она достаточно материальна. Плохая новость в том, что я взял самую обычную, на мой взгляд, книгу. Она не летала, не гавкала, не мяукала, не каталась с горки из других книг по желобу из книг. Она спокойно лежала себе на стеллаже. Да и моё заклинание предварительно не выявило никаких чар. А значит тут или чары настолько продвинутые, что я не в состоянии их осознать, или сама комната препятствует тому, чтобы книги её покидали. Последнее было ожидаемо — иначе любой, нашедший такую комнату, просто вынес бы её себе подчистую. Честно говоря, это было и моим желанием. Но, вероятно, мне придётся их себе копировать. Благо соответствующие чары мне известны. Осталось научиться магически производить пергамент и сами книги.

Хорошо то, что книги не иллюзии. А значит моя способность вполне может работать на них.

В любом случае, пришёл я сюда за конкретными знаниями. Акцио не работало. Руками книги перебирать ужасно долго, мне семи лет не хватит. Поисковые чары не выходят в этой комнате. Остаётся уповать на саму комнату — надеяться на то, что она тебя выручит.

Закрыв глаза и сжав кулаки я отчаянно пожелал найти нужную мне прямо сейчас книгу.

От маленького мальчика, стоящего в середине комнаты с закрытыми глазами, исходила невидимая сила. Она исходила из него импульсами, строго по сфере, разгоняя частички пыли вокруг себя. Секунды летели за секундами, складывались в минуты. С каждым мгновением эта сила нарастала, вот уже книжки, что притворялись полом, взмывали вверх и опадали вниз, словно гравитация для них на какое-то время переставала существовать. Но вот всё словно замерло. А затем книги вернулись на свои места, книжные горы снова выстроились в неведомом порядке, а дыры в полу снова застлали плитами. Лишь пара книжек встрепенулись на вершине одной из гор и начали странное соревнование, кто кого обгонит и уронит.

Я уж было потерял всякую надежду, открывая глаза. Я ужасно устал, колдовать не получалось даже банальные чары очистки пыли с мантии. Что было очень странно, ибо сегодня я ещё не занимался своими упражнениями. Но уже на выходе из комнаты меня постигла удача — пара летающих книг столкнулись друг с другом, упали и ударились о вершину небольшой горки, устроив книгопад. И мне, прям под ноги, выкатилась одна книжка. Буквально выкатилась, словно колесо, не открыв и не помяв внутренние листы. Приземлилась же она чрезвычайно мягко, почти нежно, открыв мне своё название: «Искусство разума. Первые шаги. Р.К.».

Моя вылазка оказалась удачной. Я нашёл, что искал. Кратко пробежавшись по оглавлению я это ясно осознал. Но ноги уже не держали меня, сон звал меня в свои объятия.

Книги слетели к пустому пространству, образовав импровизированную кровать, книжные горы сдвинулись, образовав стены и потолок. Я устала прикрыл глаза, буквально на пять секунд. Открыв я нашёл себя в маленькой спальном комнатке, с рабочим столом и мягкой, мягонькой кроваткой. Сон звал меня, и я ответил на зов.

<http://tl.rulate.ru/book/96435/4668508>